

Н. Б. ВИНОГРАДОВ (Челябинск)

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ КУЛЕВЧИ VI В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ (ПО РАСКОПКАМ 1983 ГОДА)

Эта статья продолжает публикацию материалов одного из ярких погребальных памятников алакульской культуры в Южном Зауралье могильника Кулевчи VI.¹

Памятник находится в Варненском районе Челябинской области, на левом берегу р. Караталы-Аят, в 6 км восточнее с. Кулевчи, на площадке мыса коренного берега, на высоте 8-10 м от уровня воды в реке (рис. 1) Поверхность мыса сnivelирована позднейшими постройками и распашкой. При этом часть надмогильных сооружений была уничтожена. На момент начала исследования памятника здесь насчитывалось четыре земляных кургана (№№ 1-3, 5). Все они были исследованы автором в 1979-1980-1983 гг. Кроме того, раскопом 4 по поселенческой методике было вскрыто 482 кв. м. площади мыса. Здесь также были обнаружены и исследованы несколько погребальных комплексов. Таким образом, все визуально определенные сооружения Кулевчинского могильника раскопаны. Дальнейшее его изучение будет возможно, если будет применена специальная методика поиска оставшихся неизученными погребальных комплексов.

Материалы курганов №№ 1-3 и, частично, раскопа 4, уже получили освещение в суммарной публикации². В настоящей статье публикуются материалы раскопок могильника в 1983 году, т.е. материалы из западной части раскопа 4 и кургана 5. Упомянутый в публикации 1983 г. курган 6 оказался возвышением естественного происхождения.

РАСКОП 4

Как и остальные объекты могильника, раскоп 4 находился в распаханной в 50-е годы XX в. части мыса. Пахотный слой залегал здесь на глинистом разноцветном материке. Остатки насыпей полностью сnivelированы распашкой. Раскопом изучены 15 ям (рис. 2). 13 из них компактно располагались в СВ части раскопа, планиграфически примыкая к комплексам ям №№ 1 и 5, изученным в 1980 году. Особняком, в ЮЗ части раскопа, располагались ямы №№ 29 и 30.

Я м а 24 (рис. 3). Подпрямоугольная, была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Размеры по верхним очертаниям --- 2,0×1,4 м. Ниже фиксировался уступ, а размеры ямы уменьшились до 1,8×1,0 м и оставались далее стабильными до дна. Глубина ямы --- 0,85 м (здесь и далее, за исключением оговоренных случаев, глубины ям даны от уровня материка). Нижняя часть объема ее была заполнена белой, слегка гумусированной глиной. С уровня уступа прослежены небольшие участки древесного тлена конструкции перекрытия и погребальной камеры. В заполнении, вдоль торцевых стен, --- мелкие угли.

На дне ямы, --- скелет погребенного, на правом боку, скорченно, черепом на СВ. По мнению Г.В. Рыкушиной³, скелет принадлежал мужчине около 30 лет. За его головой, в восточном углу дна, --- крупный, чиненный бронзовыми скрепами сосуд (рис. 4), чуть вкопанный в дно ямы. В западном углу, в 10 см выше дна, в заполнении --- нижняя челюсть м.р.с. Вероятно, первоначально она находилась на перекрытии погребальной камеры. У СВ стенки, на дне --- бронзовая обойма (рис. 5, 13).

Я м а 25 (рис. 6, 1). Прямоугольная (0,85×0,6 м), глубиной 0,3 м, была ориентирована с СЗ на ЮВ. В заполнении был гумусно-глинистый перемешанный грунт серого тона. На дне, у ЮВ стенки, --- сосуд (рис. 7, 1). В центральной части дна --- выкладка из 14 астрагалов м.р.с. Девять из них располагались в линию вдоль продольной осевой ямы. Остальные, вероятно, смещены.

Я м а 26 (рис. 6, 4). Трапециевидная в верхней части (1,0×0,85 м). У дна яма приобрела прямоугольные очертания (0,95×0,5 м). Ее глубина --- 0,2 м. Я м а была ориенти-

рована с ССЗ на ЮЮВ. В заполнении — серый гумусированный грунт с включениями глины. В заполнении и в северной части дна — мелкие фрагменты керамики, круглая бусина из рубленой бронзовой проволоки и бусина из белого фаянса.⁴

Я м а 27 (рис. 6, 3). Подтреугольная (0,52×0,5 м), глубиной 0,15 м. Ее дно полого опускалось к южной стенке. У северной стенки, на дне — раздавленный сосуд без верхней части (рис. 7, 2).

Я м а 28 (рис. 2). Неправильно — треугольная (4,3×3,5 м). В верхней части в сечении она воронкообразна. Ниже выглядела как овальный в плане колодец с вертикальными стенками, ориентированный с ССВ на ЮЮЗ. Общая глубина ямы — 1,25 м. В верхней части заполнения — линза однородного темно-серого опесчаненного грунта. Ниже — серое заполнение с глинистыми включениями и затеками. В заполнении ямы — мелкие фрагменты керамики и обломки неопределимых костей. В северной и западной частях ямы, на материке обнаружено по одному сосуду (рис. 7, 3-4). В центральной части заполнения — череп лошади. В заполнении описываемой ямы оказались впущены ямы №№33 и 35.

Я м ы 29 и 30 (рис. 8). Рассматриваются как комплекс, отложившийся одновременно. В верхней части они наблюдались как два расположенных параллельно овала на расстоянии 0,5 м друг от друга.

Я м а 29 имела размеры 1,6×1,0 м. Я м а 30 — 1,8×1,0 м.

Они были ориентированы по линии З-В и соединены «проходом» шириной 0,7 м (в верхней части) и 0,25 м у дна. Глубина ям не превышала 0,55 м. Их заполнение одинаково. На уровне материка вдоль краев наблюдалась полоса прокаленной глины. Глинистое заполнение ям — без следов огня, лежало на слое прокаленной глины мощностью до 0,2 м. В основании его — углистая прослойка толщиной 2-3 см и обугленные обломки дерева. Обломки дерева по длине достигали 35 см; по толщине — 8-10 см; по ширине — до 10 см. Описанная углистая прослойка залегала примерно в 20 см выше дна ям. Ниже этой прослойки, до дна ям в заполнении находился перемешанный серый грунт с включениями глины и без следов горения. Основная часть площади ям сильно разрушена грабительскими вкопами.

На дне ямы 29, в СЗ углу и вдоль северной стенки — скопление мелких кальцинированных костей. Среди них не только кости человека, но и животных. У западной стенки и в ЮЗ углу — сильно фрагментированные остатки двух сосудов (рис. 9, 1, 3). У середины северной стенки — два ребра небольшого животного (возможно, м.р.с.).

На дне ямы 30, вдоль северной и западной стен, полосой располагались кальцинированные кости. В ЮЗ углу — два сосуда (рис. 9, 2, 4). Вдоль южной стенки — кости животных (кость конечности м.р.с. в сочлененном состоянии, обломок лопатки м.р.с. и неопределимый мелкий обломок кости). В «проходе» между ямами обнаружен еще один обломок длинной кости м.р.с.

Ямы 31 и 32 (рис. 10) на уровне материка фиксировались в слитных очертаниях.

Я м-а 31 прямоугольная (1,9×1,05 м), глубиной 0,6 м, была ориентирована с СЗ на ЮВ (рис. 10). У СЗ края ямы 31, в ямке, вырытой в материке, находился сосуд с крышкой (рис. 11, 1-2). Первоначальное заполнение ямы 31 (слегка гумусированная бело-зеленая глина) сохранилось лишь в СЗ ее части. ЮВ часть ямы сильно разрушена грабительским вкопом. В СЗ части ямы, с уровня 0,4 м выше дна, вдоль стен фиксировались остатки стенок погребальной камеры (древесный тлен). В СЗ части ямы, непосредственно у дна, также участками был обнаружен древесный тлен. Участки — полосы имели длину от 15 до 40 см, ширину до 5-7 см. Направление волокон — поперек ямы. Тлен по структуре двуслойный. Верхний слой — сиренево-пепельный, а нижний — красно-коричневый. Описанный тлен понят как остатки поперечного перекрытия погребальной камеры. В центральной части дна — овальное пятно тлена пепельного цвета пылевидной структуры.

В СЗ части дна, вне пределов грабительского вкопа, расчищены *in situ* берцовые кости и стопы ног погребенной женщины (пол определен по инвентарю). Она была

положена на левый бок, головой на ЮВ, с подогнутыми в коленях ногами. На костях и под ними, — органический тлен черного цвета, под которым, собственно на дне ямы, — участки древесного (?) тлена красновато-коричневого тона, аморфной структуры.

В области нижних эпифизов берцовых костей — низки бронзовых круглых бусин (по одной низке на ноге). В районе коленного сустава расчищены около 250 фаянсовых бусин, 16 полусферических бляшек с двумя противолежащими отверстиями для нашивания (рис. 5, 14–16), две бронзовые рифленые бляшки с concentрическим орнаментом и отверстиями для пришивания (рис. 5, 12). Часть перечисленных украшений лежала над описанным выше черным тленом; другая — под ним. В некоторых случаях удалось установить линейное расположение фаянсовых бусин.

В ЮВ части ямы (грабительский вкоп) в придонной части заполнения и на дне обнаружены обломки крупного сосуда (рис. 11, 3), костяное кольцо с двумя отверстиями (рис. 5, 20), обломки бронзовых браслетов выпукло-вогнутого сечения, фрагмент бронзовой обоймы, амулет из клыка *сanis* со сверлиной в корневой части (рис. 5, 17), а также отдельные кости (тазовая, бедренная и обломок ребра), скорее всего, той же взрослой женщины, чьи берцовые кости и кости стоп были расчищены вне пределов грабительского вкопа.

Я м а 32 (рис. 10). Грабительский вкоп в яму 31. Она имела размеры 1,2×0,7 м; глубину — до 0,4 м. Яма была ориентирована с СВ на ЮЗ (рис. 10). Ее дно покато понижалось в сторону ямы 31. В верхней части заполнения — однородный темно-серый гумусный грунт. Ниже, до дна — темно-серый гумусированный грунт со значительным количеством включений зеленоватой глины. В заполнении ямы и на ее дне — многочисленные фаянсовые бусы, аналогичные найденным в яме 31; обломки крупного сосуда из той же ямы, бронзовая рифленая круглая бляшка, мелкие обломки бронзовых браслетов, амулет из клыка *сanis* (рис. 5, 19). Кроме того, здесь найдены отдельные кости (плеча и предплечья) того же взрослого человека.

Я м а 33 (рис. 6, 2) частично была открыта в заполнении ямы 28. Неправильно-овальная (0,9×0,7 м) в верхней части, у дна яма приобрела подпрямоугольную форму (0,9×0,4 м). Ее глубина — 0,35 м. Яма была ориентирована с СВ на ЮЗ и заполнена однородным коричневым опесчаненным грунтом. На дне ямы, вдоль СЗ стенки — остатки скелета ребенка, сильно потревоженные грызунами. Первоначальная поза погребенного не восстанавливается. В восточном углу дна — два сосуда (рис. 7, 5–6). Рядом с ними — три астрагала м.р.с. В центральной части дна — фаянсовая бусина и бронзовая скрепа (рис. 5, 22).

Я м а 34 (рис. 12, 1). Прямоугольная (0,9×0,8 м), линзовидная в сечении. Была заполнена серо-коричневым опесчаненным грунтом. Ориентировка ямы — с ЗЮЗ на ВСВ. Максимальная глубина — до 0,3 м. На дне, у ЗЮЗ стенки — сосуд (рис. 12, 3).

Я м а 35 (рис. 12, 2) была полностью открыта в заполнении ямы 28. Благодаря заполнению — коричневатому, слегка гумусированному песку, ее очертания хорошо выделялись в заполнении ямы 28. Я м а 35 прямоугольная (0,5×0,4 м), глубиной 0,3 м. Она была ориентирована с СВ на ЮЗ. На дне — остатки скелета ребенка, погребенного на правом боку в скорченном положении, головой на ЮЗ. В южном углу дна — сосуд (рис. 12, 4).

Я м а 36 (рис. 2) неправильных очертаний (0,4×2,0 — 2,7 м), линзовидная в сечении. Была ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ. Максимальная глубина — 0,4 м. В заполнении — темно-серый опесчаненный грунт. Находок нет. Яма рассматривается как углубление ровика, ограничивавшего погребение в яме 31.

Я м а 37 (рис. 2). Вытянуто-овальная (3,5×1,0 м), линзовидная в сечении, глубиной 0,25 м, ориентирована с СЗ на ЮВ. Заполнение темно-серое, опесчаненное. Находок нет. Яма понята как часть ровика вокруг погребения 31.

Я м а 38 (рис. 2). Неправильной формы (2,5×1,35 м), линзовидная в сечении, глубиной до 0,2 м с однородным темно-серым гумусным заполнением. Как и описан-

ные выше ямы 36 и 37, яма 38 связывается с ровиком, ограничивавшим погребение в яме 31. Находок в яме нет.

Ямы 32 и 34 прорезали легкое (глубиной не более 0,2 м) канавообразное углубление (рис. 2), вытянутое с севера на юг более чем на 4 метра. Его ширина колеблется от 1,3 м до 1,45 м. Линзовидное в сечении, углубление было заполнено коричневым песчано-глинистым грунтом. В СВ углу — сильно разрушенный керамический сосуд. В западной части описанное углубление перекрывал 20-сантиметровый слой глинистого выкида, связанный, вероятнее всего, с надмогильным сооружением над ямой 31.

КУРГАН 5

Его земляная насыпь диаметром 16 м возвышалась в СВ части площадки мыса над окружающей поверхностью не более чем на 0,3 м. Насыпь была настолько распахана, что в периферийных ее частях при зачистках по материке фиксировались полосы — следы хода плуга. В центральной части насыпи ее остатки залегали вне ям на слое погребенной почвы.

Раскопками кургана изучены 5 ям и остатки трех ровиков, связанных с ними (рис. 13).

Яма 1 (рис. 14) в центре подкурганной площадки, подпрямоугольная (2,15×1,6 м), глубиной 0,9 м, была ориентирована с ЗЮЗ на ВСВ. К СВ углу ямы примыкала другая, более мелкая (глубиной до 0,5 м), овальная (1,6×1,15 м) с понижающимся к полости основной ямы дном. Первичное заполнение ямы 1 (коричневый песчано-глинистый грунт) в южной части разрушено грабительским вкопом (однородный темно-серый опесчаненный грунт), частью которого и была яма в СВ углу. В придонной части заполнения и на дне ямы повсюду были заметны следы грабителей: разбросанные кости одного взрослого человека (мужчина зрелого возраста 50-60 лет), фрагменты крупного сосуда типа корчаги (рис. 15).

С погребением в яме 1 связаны остатки ровика 1.

Ровик 1 (рис. 13) протяженностью до 5 м, располагался по дуге западнее и СЗ ямы 1. Его внутренний край был удален от центра ямы на расстояние 4,5-5,0 м. В сечении ровик линзовидный, глубиной до 0,15 м, шириной 0,6-0,85 м. В заполнении — темно-серый опесчаненный грунт. У северного окончания ровика, в заполнении, — сильно расслоившийся сосуд баночного типа без орнаментации.

Яма 2 (рис. 16) в СВ секторе подкурганной площадки. На уровне материка фиксировалась в слитных очертаниях с ямой 3. Ниже — прямоугольная (1,9×1,4 м) с легким уступом в СЗ углу. Глубина ямы — 0,95 м. Она была ориентирована с СЗ на ЮВ. Верхние 2/3 полости ямы заполнял темно-серый опесчаненный грунт. В придонной части — слегка гумусированный песчаный грунт с комками глины. На дне — тонкая прослойка органического тлена черного цвета с блестящей поверхностью.

В фунте насыпи над ямой 2 был обнаружен сосуд (рис. 13), поврежденный плугом. Сама яма ограблена в древности. Придонная часть заполнения и дно были усеяны обломками костей и погребального инвентаря. Установлено, что в яме были погребены двое детей (9-10 лет и 12-13 лет), скорее всего, с восточной ориентировкой. Из предметов погребального инвентаря здесь найдены части не менее 5 сосудов, обломки бронзового браслета со спиральным окончанием (рис. 5, 11), амулет из клыка *canis* (рис. 5, 17), костяная муфта (рис. 5, 21), фаянсовые бусы. Планиграфически с ямой 2, скорее всего, связан ровик 3 (рис. 13).

Ровик 3 огибал по дуге яму 2 с СВ. Общая протяженность ровика — 5,1 м. Его внутренний край удален от центра ямы на 2,3-2,6 м. Ширина его — до 1,25 м, глубина до 0,4 м. В сечении ровик линзовидный. Он был заполнен однородным темным опесчаненным грунтом. У СЗ окончания ровика, в заполнении встречены зубы к.р.с.

Яма 3 (рис. 17) в СЗ секторе подкурганной площадки. В верхней части яма

имела неправильную форму (2,75×1,7 — 2,8 м), восточной стороной смыкаясь с ямой 2. Ниже она прямоугольная (2,25×1,8 м), ориентирована с ЗЮЗ на ВСВ. Ее глубина — 0,8 м. В верхней части полости ямы лежал темно-серый опесчаненный грунт. В придонной части — светло-серый опесчаненный грунт с глиной. Между описанными частями заполнения — тонкая прослойка перемешанного глинистого грунта коричневого тона.

В придонной части заполнения найден обломок бронзовой обоймы. У ЮВ стенки ямы, по всей глубине заполнения (от глубины +4 см и до дна) оказались рассеяны 38 астрагалов к.р.с. и лошади.

На дне ямы расчищены остатки скелетов трех детей (рис. 17). Погребенные были уложены параллельно Друг Другу головами на ВСВ. Скелет 1 принадлежал ребенку возрастом 6 лет. Находился у ССЗ стенки ямы, на левом боку, скорченно. Руки сильно согнуты в локтях. Кисти рук — у нижней челюсти. Ноги слабо согнуты в коленях. Кости стоп отсутствовали. За черепом погребенного — сосуд (рис. 19, 3). За спиной погребенного, на дне — украшение из створки раковины моллюска (рис. 18, 15), а в области тазовых костей — две бронзовые бусины.

Скелет 2 принадлежал ребенку 6 лет, положенному на правый бок вплотную к скелету погребенного 1. Руки сильно согнуты в локтях. Левая рука находилась на правой руке погребенного 1. Сильно согнутые в коленях ноги коленным сгибом лежали вплотную к бедренным костям погребенного 1. Кости стоп отсутствовали.

За головой погребенного, у ВСВ стенки ямы, — два сосуда (рис. 19, 2, 4). В одном из них найдены: половина костяной муфты (рис. 18, 10), амулет из клыка *canis* (рис. 18, 12), бронзовая бусина (рис. 18, 7-8). В области шейных позвонков — обломки бронзовой рифленой бляшки с чеканным орнаментом; среди черепных костей — овальная бронзовая бляшка с частично сохранившимся одним отверстием (рис. 18, 4). У затылочной части черепа — фрагментированный бронзовый выпукло-вогнутого сечения обруч-венчик с несомкнутыми концами (рис. 18, 6). На окончаниях обруча — по одному небольшому (диаметром 1,5 мм) отверстию. В промежутке между окончаниями венчика — обломок крупной бронзовой обоймы. От окончаний бронзового обруча отходили 4 ленты бронзовых обоймочек (рис. 18, 1-3) размерами 4-6х7-9 мм. В каждой ленте — до 60 обойм. Первоначально они были нанизаны на кожаные ремешки длиной в среднем по 30 см. Ремешки заканчивались бронзовыми листовидными привесками (рис. 18, 19-22) с накладками в верхней части (сохранились на трех привесках). К описанным лентам крепились амулеты из зубов животных (рис. 18, 11-12). Обруч-венчик, ленты обойм с привесками и амулетами отнесены к украшениям головного убора и кос погребенной девочки. Их описанию и попыткам реконструкции будет посвящена отдельная статья. С описанным комплексом украшений связываются также обломки бронзовой трубчатой пронизи, лежавшей среди плечевых костей.

За спиной погребенной 2 — скопление из 9 астрагалов м.р.с. Можно утверждать, что первоначально они были помещены плотно друг к другу в некоей емкости. На костях грудной клетки расчищен камень. На костях предплечий, в области запястий — по одному бронзовому браслету и проволоки овального сечения, со спиралевидными щитками на несомкнутых окончаниях (рис. 18, 16, 18). Между костями пальцев рук расчищены два бронзовых двухвитковых перстня со спиралевидными щитками (рис. 18, 14, 17). Перстни изготовлены из проволоки. У нижних эпифизов берцовых костей погребенной 2 — по низке бронзовых круглых бусин, рубленых из проволоки (рис. 17).

Скелет погребенной 3 находился в 30 см ЮВ скелета погребенной 2. Он принадлежал ребенку 7 лет. Как следует из инвентаря, это, вероятнее всего, девочка. Она была положена на левый бок, скорченно, с руками, сильно согнутыми в локтях. Ноги слабо подогнуты в коленях. Частично сохранились кости стоп. Перед лицевым отделом черепа — сосуд (рис. 19, 1) и кость конечности м.р.с. Под развалом сосуда

была бронзовая скрепка (яма 33).

В целом, погребальный комплекс, исследованный в 1980, 1983 гг. раскопом 4 (исключая ямы 29 и 30) следует определить как алакульский. Планиграфически в нем выделяются ямы 1 и 5 (раскопки 1980 г.), а также яма 31. Они видятся как некие центры, вокруг которых последовательно формировалась периферия, представленная прежде всего кольцевыми либо полукольцевыми ровиками. В раскопках 1983 г. это правило иллюстрируют ямы 36–38 относительно ямы 31. Последовательность сооружения упомянутых центральных ям, а также связанных с ними периферийных ям и ровиков, не восстанавливается. Лишь в предположительном плане можно говорить о более позднем (относительно ямы 5) времени сооружения ямы 31 и ее периферии. Факты стратиграфического следования ямы 28 и ям 33, 35 при типологическом сходстве посуды из них, говорят лишь об относительно непродолжительном времени функционирования алакульского погребального комплекса, вскрытого раскопом 4 в целом (исключая ямы 29 и 30).

Комплекс ям 29 и 30 интересен по нескольким причинам. Планиграфически он расположен подчеркнуто обособленно от основной группы погребений — от алакульского семейного кладбища³. Описываемые ямы одновременны, поскольку расположены параллельно и имеют практически одинаковые размеры. Сам обряд погребения, описанный выше для ям 29 и 30, хорошо известен по федоровским древностям Южного Зауралья. Это сожжение «на стороне» с последующим захоронением кальцинированных костей и сопровождающего инвентаря. Наблюдения за расположением кальцинированных костей и инвентаря на дне этих ям вновь позволяют обратиться к мнению о присутствии в алакульско-федоровской и, возможно, в федоровской погребальной обрядности т.н. «кукол»⁶. С другой стороны, мощный провал в заполнении этих ям со слоем горения с н и з у, а не сверху, позволяет говорить о первоначальном присутствии над могилой полой конструкции, возведенной с использованием глины. В один из моментов погребальной церемонии эта конструкция поджигалась и обрушивалась в яму.

Керамическая коллекция из алакульских погребений раскопа 4 1983 г. невелика — всего 12 сосудов. Однако, в ней представлены все основные типы керамики, характеризующие алакульские погребения раскопа 4 в целом. В коллекции лишь два крупных сосуда типа корчаг (рис. 113). Остальные десять небольшого объема. Сосуды отличает характерный для этого времени неравномерный обжиг и, как следствие, «пятнистая», преимущественно серая или коричневая цветность поверхностей. В абсолютном большинстве поверхности сосудов тщательно заглажены. В одном случае наружная поверхность в районе орнамента подлощена. Из визуально отмеченных примесей в тесте для рассматриваемой коллекции типичен шамот. Примесь талька редка. Явные следы формовки на сосуде-основе — у одного сосуда. Однако, ряд косвенных признаков (вертикальная направленность трещин, резкий переход от дна к тулову по внутренней поверхности) позволяет говорить о формовке на сосудах-основах как о ведущей гончарной технологии для населения, оставившего Кулевчинский могильник.

Основу керамической коллекции составляет тип, хорошо известный исследователям как «сосуды с уступчатым плечом», который обычно определяется как алакульский. Но крайне важно видеть внутри этого типа несколько подтипов.

Первый из них, и наиболее многочисленный, представлен сосудами горизонтальных пропорций, преимущественно с уплощенным венчиком, прямой шейкой, невыраженным валиком-утолщением под венчиком. Переход от плеча к тулову оформлен ребром-уступом. Тулово этих сосудов слегка выпуклое, а в одном случае (рис. 4) усеченно-коническое.

Второй подтип иллюстрируют два сосуда баночной формы горизонтальных пропорций, со слегка намеченной формовкой короткой шейкой, переходящей в выпуклое тулово. В одном случае у дна — закрапина.

Орнаментация сосудов описанных выше подтипов единообразна, как и техника ее выполнения. Орнамент наносился двумя способами: гладкими штампами и процерчиванием. Лишь в двух случаях отмечено использование гребенчатых штампов и в одном — техники т.н. «протасенной гребенки». Ведущий вариант размещения орнаментальных поясов — по шейке, в верхней части тулова и у дна. Шесть сосудов этих подтипов имеют орнаментацию, разнесенную по 2-3 орнаментальным зонам. Лишь в одном случае внешняя поверхность была полностью орнаментирована (рис. 12, 3), Доминирующим сочетанием орнаментальных элементов здесь является сочетание горизонтальных линий и равнобедренных или близких им треугольников с наклонной штриховкой (или горизонтальных зигзагов),

Третий подтип включает сосуды со «сдвоенной» шейкой, переходящей в выпуклое тулово (рис. 7, 3-4). В одном случае имеется выраженный кольцевой поддон (рис. 7, 3). Орнамент выполнен мелким гребенчатым штампом или в технике «протасенной гребенки». В одном случае применен гладкий штамп. Сосуды выглядят «нарядно» вследствие использования разнообразных сочетаний поясов «косых», равнобедренных или прямоугольных треугольников (преимущественно с наклонной штриховкой) и горизонтальных линий, а также меандров, построенных по «косой» сетке. Единственный вариант размещения орнаментации в этом подтипе — по трем зонам — по шейке, в верхней части тулова и у дна, сближает сосуды этого подтипа с двумя описанными выше.

Особняком смотрится сосуд из ямы 27 (рис. 7, 2). По существу, он биконический, со сглаженным ребром, расположенным на середине высоты корпуса. «Закрытый» профиль сосуда дополняет сформованное при «доводке» плеча утолщение под венчиком. Из примесей в тесте описываемого сосуда отмечен лишь шамот. Как и большая часть описываемой коллекции, этот сосуд, вероятнее всего, сформован на сосуде-основе. Орнамент выполнен гладким штампом и семечковидными вдавлениями. По шейке равнобедренные треугольники с наклонной штриховкой. По ребру и у дна - горизонтальные линии вдавлений.

Отдельного описания заслуживает керамика из ям 29 и 30 раскопа 4. В каждой из них обнаружено по два сосуда (рис. 9). В каждой паре — по крупному горшечно-баночному сосуду и глубокой миске. Крупные сосуды в обеих могилах очень сходны. Их форму характеризует относительно высокая, слегка отогнутая наружу шейка. Переход к тулову обозначен уступом. Тулово выпуклое. Дно плоское. В тесте примесь мелко толченого галька. Внешняя поверхность подлощена, а внутренняя гладкая. Обжиг неровный. Орнаментация выполнена мелким гребенчатым штампом по трем орнаментальным зонам. По шейке — два пояса меандровидных узоров, разделенных горизонтальными параллельными линиями (рис. 9, 3-4). В верхней части тулова — орнаментальная композиция, центральной частью которой является пояс сложных меандровидных фигур. Придонную часть тулова украшают равнобедренные треугольники с наклонной штриховкой. В целом, описываемые сосуды выглядят вполне традиционно для алакульско-федоровского времени в Южном Зауралье. Этого нельзя сказать о втором типе сосудов из упомянутых ям. Это глубокие миски диаметром по верхнему краю до 25 см, внутренней глубиной до 9 см (рис. 9, 1-2). Черепок в изломе красно-кирпичного цвета. В пористом тесте — довольно крупный песок. Толщина стенок небольшая — до 0,5 см, но формовка мисок явно ручная. Поверхности тщательно заглажены. Орнамента нет. Описанный тип керамики не имеет ничего общего с местной гончарной традицией эпохи бронзы. В предварительном плане эти сосуды рассматриваются как легкие реплики круговой среднеазиатской гончарной продукции⁷.

Из пяти ям кургана 5 достоверно погребениями можно считать лишь три (ямы 1-3). Яма 1 содержала, скорее всего, индивидуальное погребение пожилого мужчины; яма 2 — двойное погребение подростков. В яме 3 были погребены трое детей. Реально о погребальной обрядности возможно говорить лишь по отношению к погребению

ниям в яме 3, поскольку ямы 1 и 2 сильно повреждены и разграблены. Свообразие погребениям в яме 3 придают не только остатки оригинального головного убора погребенной 2. Обращает на себя внимание положение погребенных в могиле детей. Если погребенная 3 положена в традиционной для индивидуальных алакульских погребений позиции скорченно, на левом боку, то положение погребенных 1 и 2 (каждому по 6 лет) интересно с точки зрения традиционного осмысления контрпозиции погребенных мужчин и женщин в алакульских погребениях, т. е. исходя из традиции семейно-брачных отношений. Подобные случаи известны в андроновских могильниках. Так, в частности, в могильнике Тасты-Бутак их отмечено четыре⁸. Возможно, здесь мы косвенно имеем дело с обычаем, подобным обручению малолетних детей, как это было, например, у осетин в прошлом⁹. Нужно отметить, что погребения детей в описываемой яме были совершены одновременно. Следов захоронений нет. Хотя, вариант интерпретации подобных погребений как сезонных или склепов, не исключен.

Благодаря ровикам удалось проследить постепенное формирование погребального ансамбля кургана 5. Наиболее ранним здесь должно считаться погребение в яме 1. Затем, к нему было «пристроено» погребение 3, ограниченное ровиком 2. При сооружении ровика 2 ровик 1 был прорезан. Наконец, в последнюю очередь, была сооружена яма 2 с ровиком 3. Представления о внешнем виде надмогильных сооружений здесь достаточно гипотетичны, варианты. Единственное, о чем можно уверенно говорить, так это то, что надмогильные сооружения над погребениями не были масштабными.

Керамика из раскопок кургана 5 (10 сосудов) производит впечатление более однородного комплекса, нежели из раскопа 4. Его основу составляют горшечно-баночные сосуды среднего объема. Баночных форм лишь три (рис. 19, 3). По объему резко выделяется корчага из ямы 1 (рис. 15) и миниатюрный сосуд из ямы 3 (рис. 19, 2). Ведущим типом здесь являются сосуды с прямой или отогнутой шейкой, с уступом или ребром-уступом при переходе от плеча к тулову, выпуклым туловом и плоским дном (рис. 19, 1, 4). В одном случае на внутренней стороне обнаружены негативы орнамента по тулову сосуда-основы. Поверхности сосудов тщательно заглажены. преобладающим приемам нанесения орнамента здесь является «протасенная гребенка». В меньшей степени использовались мелкие и частые гребенчатые, а также гладкие штампы. Из сочетаний элементов орнамента абсолютно преобладают горизонтальные зигзаги и линии. Единичны: заштрихованные ромбы, треугольники, перевернутые «пирамидки», меандр, построенный по «прямой» сетке. Орнамент преимущественно размещен по 2-3 орнаментальным зонам.

Отдельно рассмотрим баночные сосуды. Один из них (рис. 19, 3) с едва намеченной шейкой, слегка выпуклым туловом, хорошо заглаженными поверхностями. Сосуд привлекает внимание орнаментацией, резко диссонирующей с остальной коллекцией. Прежде всего, на наружной поверхности хорошо заметны остатки старой, не реализованной разметки под орнамент. Она выглядит как едва заметные, ритмично расположенные вертикальные «риски». Орнаментальный пояс — в верхней части корпуса сосуда. Он состоит из гладкоштампованных «неправильных» треугольников с наклонной штриховкой, а также из горизонтальных линий, выполненных гребенчатым штампом. Под ними — пояс из заштрихованных ромбов, перемежающихся с зигзагами, с бахромой из вдавлений и «подвесками» из равнобедренных треугольников с горизонтальной штриховкой. Здесь важно видеть неустойчивость орнаментального стереотипа и явную небрежность его выполнения.

Керамическая коллекция из раскопок кургана 5 в целом может быть определена как алакульская.

Большая часть вещей из раскопок Кулевчинского могильника в 1983 г. представлена женскими украшениями. Их типы характерны для комплекса женских украшений алакульцев Южного Зауралья. Прежде всего, это бронзовые предметы: голов-

ной венчик выпукло-вогнутого сечения (1); обоймы накосных украшений (более 100); листовидные привески накосника (4); полусферические (16); рифленые (4); овальные плоские (2) бляшки; трубчатая пронизь (1); круглые проволочные бусы; проволочные же браслеты со спиралевидными окончаниями; браслеты выпукло-вогнутого сечения со спиралевидными окончаниями; перстни проволочные со спиральными щитками (2). Как принадлежность головных уборов подростков рассматриваются короткие костяные муфты (2). Имеются также три амулета из клыков *canis*, а также костяное кольцо, украшение из створки раковины, более 300 фаянсовых бусин.

В основном перечисленные типы предметов извлечены из ям 31 и 32 раскопа 4 и ямы 3 кургана 5. В алакульских памятниках Южного Зауралья и Северного Казахстана эти категории вещей (исключая костяное кольцо из ямы 31) достаточно традиционны. Так, в частности, бронзовые ободки-венчики двух вариантов сечения известны в Алакульском могильнике¹⁰, в Алексеевском могильнике¹¹, в могильнике Черныяки 1. Подобный предмет уже однажды был найден и в описываемом Кулевчинском могильнике — яма 5 раскопа 4¹². Во всех перечисленных случаях венчики были частью сложных комплексов украшений головного убора и кос алакульских девочек-подростков. Другой их частью были бронзовые обоймы, прикрепленные вплотную друг к другу на узкие кожаные ремешки с листовидными бронзовыми привесками на их окончаниях. Говоря о головном уборе и украшениях кос, необходимо привести в качестве наиболее близкого комплексного аналога погребение 13 Алексеевского могильника¹³. Бронзовые перстни из погребения 3 кургана 5 рассматриваемого могильника чрезвычайно близки перстням из погребения 13 Алексеевского могильника¹⁴. То же можно сказать и о бронзовых браслетах выпукло-вогнутого сечения со спиралевидными окончаниями¹⁵. Вторая разновидность браслетов (из ямы 3 кургана 5 Кулевчинского могильника) как и браслеты из Алакульского могильника сделаны из бронзового прутка¹⁶. Близки они также и по такому показателю, как небольшая высота витых щитков.

Примечательно, что астрагалы животных в раскопках Кулевчинского могильника встречаются преимущественно в детских погребениях. В 1983 году они были обнаружены в ямах 26, 33 раскопа 4 и в яме 3 кургана 5 в количестве 75 экземпляров. Находки астрагалов не редкость в алакульских могильниках Южного Зауралья¹⁷. Но, погребения Кулевчинского могильника дали примеры регулярного положения астрагалов в детских погребениях: яма 3 раскопа 4 — 32 астрагала м.р.с. в два яруса рядами; яма 4 того же раскопа — «треугольник» из 18 астрагалов м.р.с.; яма 25 — 9 астрагалов м.р.с. в линию. Приведенные данные требуют объяснения. Обращение к этнографической практике игр с использованием астрагалов выявило частичное сходство археологических и этнографических данных. Но, учитывая знаковые функции предметов погребального инвентаря, целесообразно пока отказаться от прямых сравнений и сопоставлений.

Анализ материалов раскопок могильника Кулевчи VI в 1983 году подтвердил справедливость отнесения этого памятника к кругу алакульских древностей Южного Зауралья¹⁸, исключая яму 2 кургана 3¹⁹ и ямы 29, 30. С этой оговоркой можно утверждать, что могильник отражает один хронологически непродолжительный эпизод, являясь алакульским по основным характеристикам погребальной обрядности, керамики. Но, нельзя не видеть в том же керамическом комплексе и отражение сложных этнокультурных процессов, протекавших в Южном Зауралье в период функционирования памятника. Требуется обсуждения совместное залегание в ямах 28 и 33 сосудов типа Алакульского могильника с петровскими реминисценциями и алакульских сосудов с элементами федоровской (?) орнаментации (рис. 7, 5-6) и формы. Вряд ли когда-либо удастся объяснить эти факты однозначно. Однако, в качестве рабочей идеи предлагается видеть в этом эпизоде результат взаимодействия различных групп алакульского населения Южного Зауралья и Казахстана с разной направленностью культурных связей.

В орнаментации нескольких сосудов (рис. 7, 2; 19, 3) — явные следы алакульско-срубных контактов. Алакульско-срубные древности на левобережье р. Урал известны давно²⁰, однако, до сих пор механизм взаимодействия периферий этих культур бронзового века Южного Урала практически не изучен.

Комплекс ям 29 и 30 раскопа 4, как и яма 2 кургана 3, отложились несколько позднее остальных в Кулевчинском могильнике. Сосуды из упомянутых ям маркируют меридиональное направление культурных влияний в алакульско-федоровское время и должны учитываться при решении проблемы формирования федоровской культуры в Южном Зауралье.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. «Проблемы истории, филологии, культуры». Вып. VI. Москва-Магнитогорск, 1998. С. 186 сл.
2. *Виноградов Н. Б.* Кулевчи VI — новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья //СА. 1984. №3. С. 136–153.
3. Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю признательность Г.В. Рыкушиной, чьи антропологические определения сделали эту статью более полезной для читателей.
4. Глубокая признательность В. А. Галибину (ИИМК РАН) за определение состава бушин.
5. *Кожин П. М.* Семейная структура и палеодемография (бронзовый — ранний железный век) //Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и среднесвековье. Барнаул, 1994. С. 22.
6. *Виноградов Н. Б.* Кулевчи VI... С. 151.
7. *Итина М. А.* История степных племен Южного Приаралья /ТХАЭЭ. Вып. X. М., 1977. С. 155–156; рис. 74, 10–11.
8. *Сорокин В. С.* Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I в Западном Казахстане //МИА. №120. М.-Л., 1962. С. 92.
9. *Калоев Б. А.* Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1971. С. 217.
10. *Сальников К. В.* Курганы на оз. Алакуль //МИА. №24. Т. 1. 1952. С. 56, 58–59. Рис. 5.1.
11. *Кривцова-Гракова О. А.* Алексеевское поселение и могильник //ТГИМ. Вып. XVII. М., 1948. С. 59–172. Илл. С. 111. Рис. 38, 1.
12. *Виноградов Н. Б.* Кулевчи VI... С. 150. Рис. 9.
13. *Кривцова-Гракова О. А.* Ук. соч. С. 112–113. Рис. 35, 1–2, 7–8.
14. Там же. С. 113. Рис. 40.
15. Там же. С. 111. Рис. 37.
16. *Сальников К. В.* Ук. соч. С. 56. Рис. 5, 4; *Виноградов Н. Б.* Археологическая карта Курганской области. Т. II. Курган. 1993. С. 71. Рис. 92, 4, 6.
17. *Стоколов В. С.* Культура населения бронзового века Южного Зауралья (периодизация и хронология). М., 1972. С. 155.
18. *Виноградов Н. Б.* Кулевчи VI... С. 152–153.
19. *Виноградов Н. Б.* Кулевчи VI... С. 141–143. Рис. 2.
20. *Сальников К. В.* Ук. соч. С. 260, 262; *Стоколов В. С.* Ук. соч. С. 52, рис. 16.

THE BRONZE AGE BURIAL GROUND KULEVCHI IV IN SOUTHERN TRANSURAL (EXCAVATIONS OF 1983)

N. B. Vinogradov

The paper deals with the results of the study of a unique burial ground Kulevchi in the Southern Transural region. The burial ground is situated in Varna district of Chelyabinsk region, on the bank of the Karataly-Ayat river. The burials with well preserved accompanying goods have been discussed here. The ceramic collection from graves is of great interest. No doubt that the archaeological complex of Kulevchi VI plays an important role in the study of the Bronze Age cultures of Transural region.

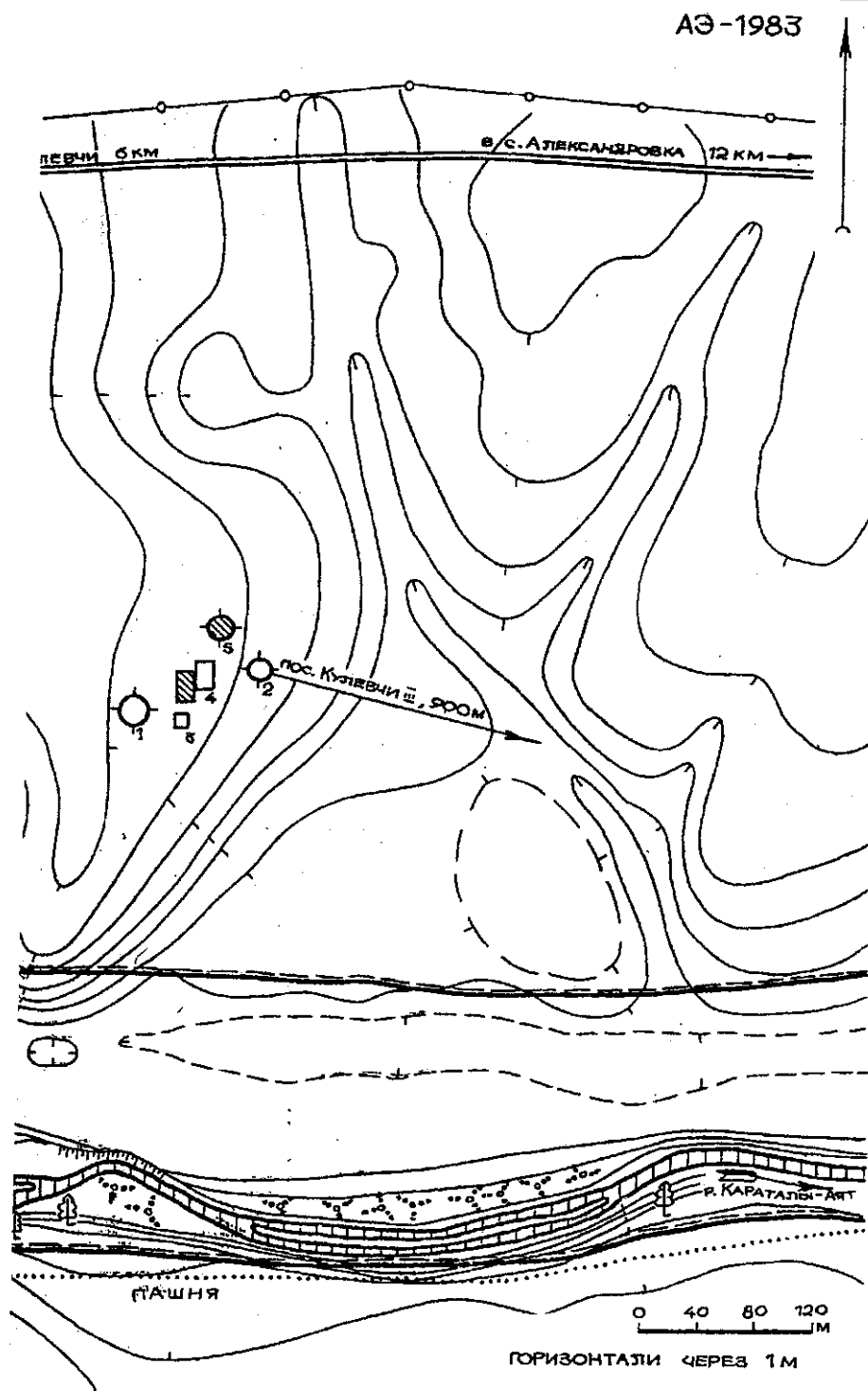

Рис. 1. Могильник Кулевчи VI. Общий план.

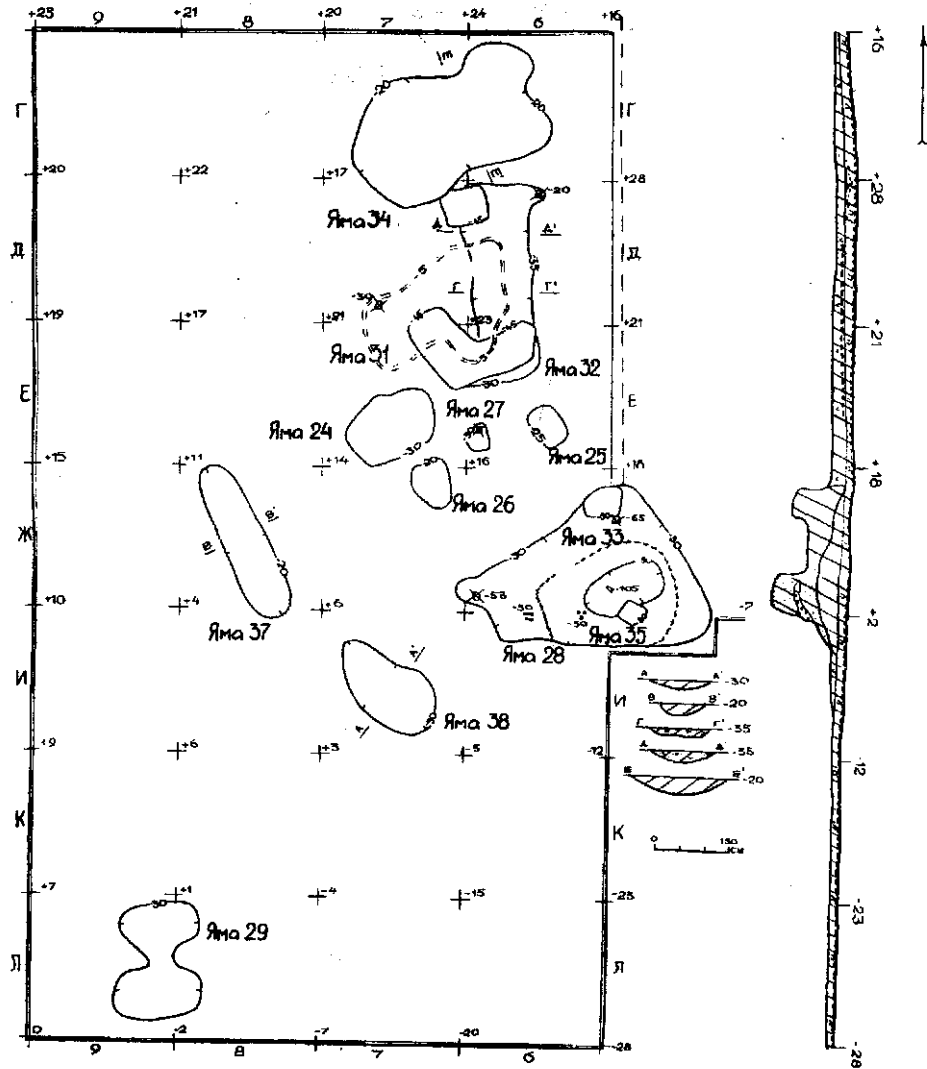

Рис. 2. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Общий план.

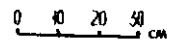
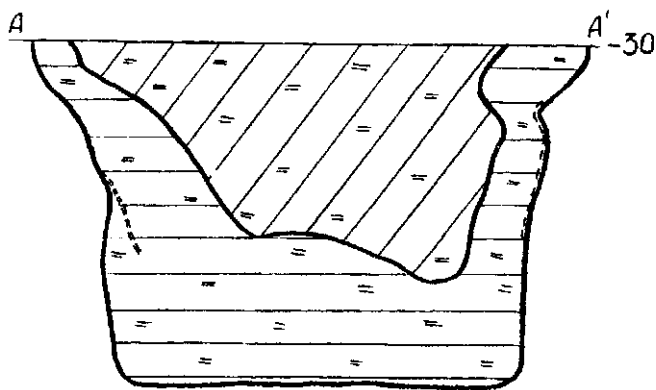
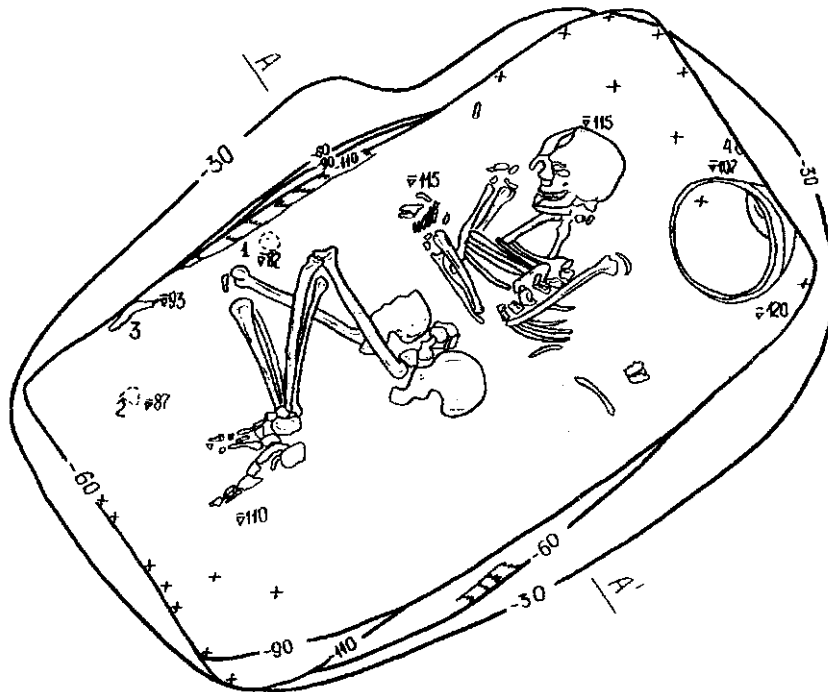

Рис. 3. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Яма 24. План и разрез.

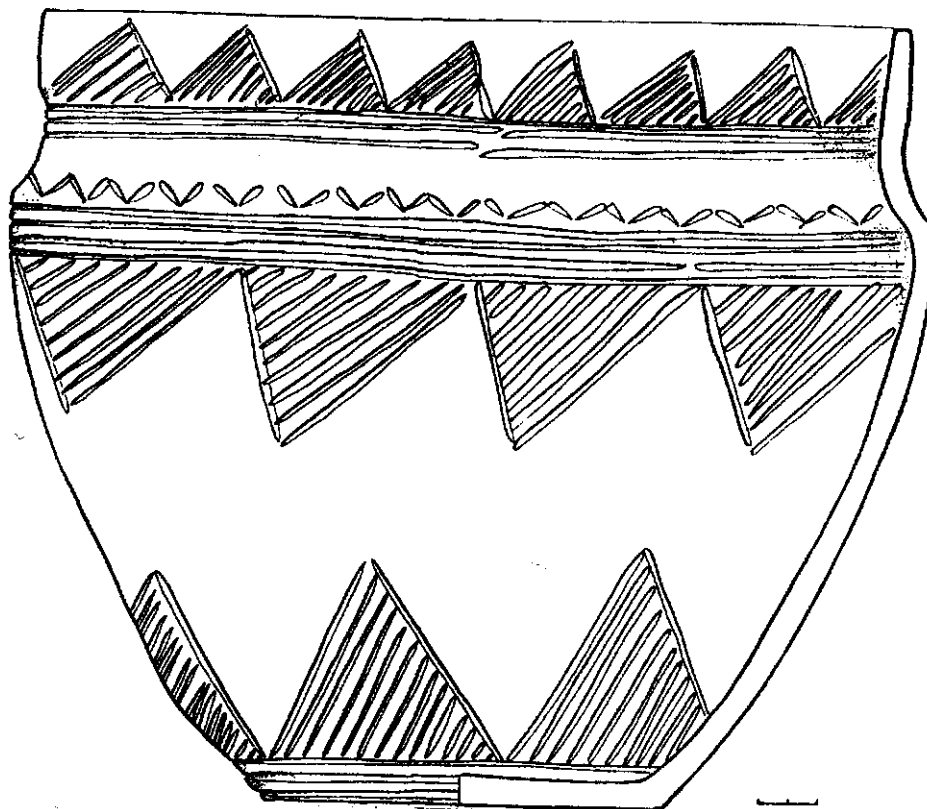

Рис. 4. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Яма 24. Сосуд.

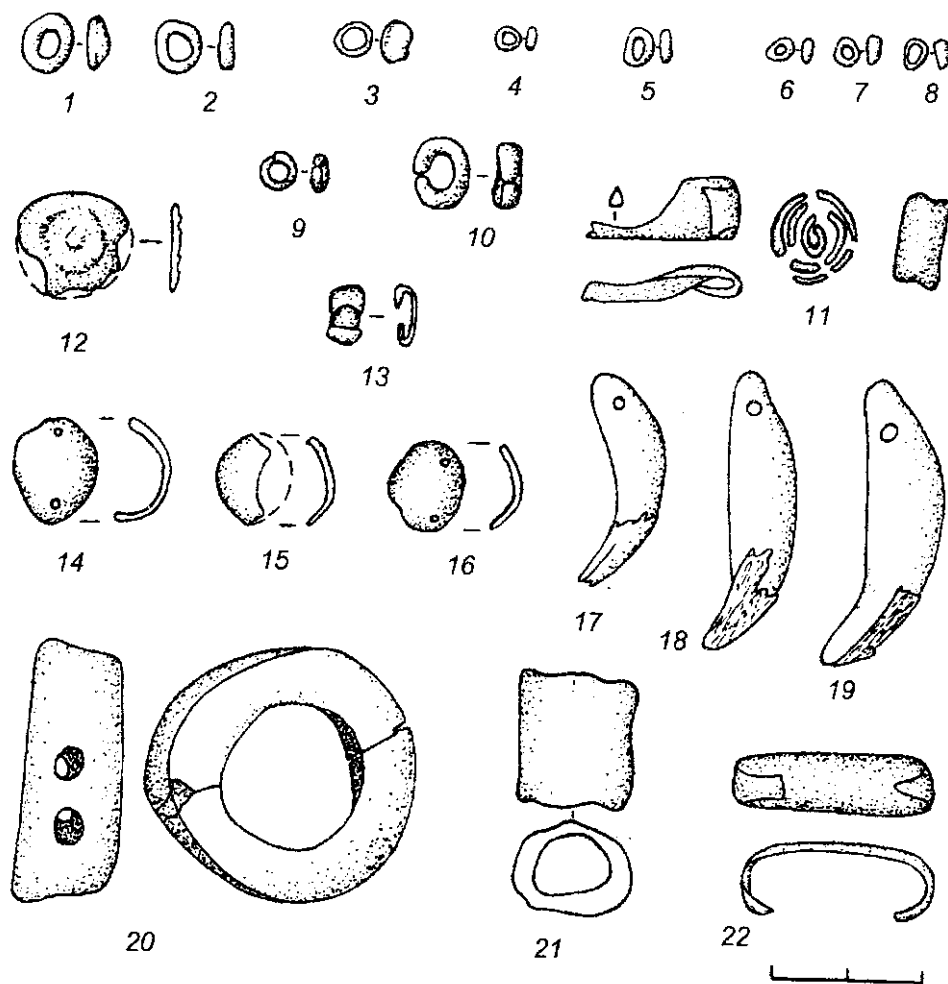

Рис. 5. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Материалы из ям.
 Яма 24 --- 13; яма 26 --- 9-10; яма 31 --- 1-4, 14-16, 18, 20; яма 32 --- 3, 5, 12, 19;
 яма 33 --- 22;
 Курган 5: яма 2 --- 6-8; 11, 17, 21.

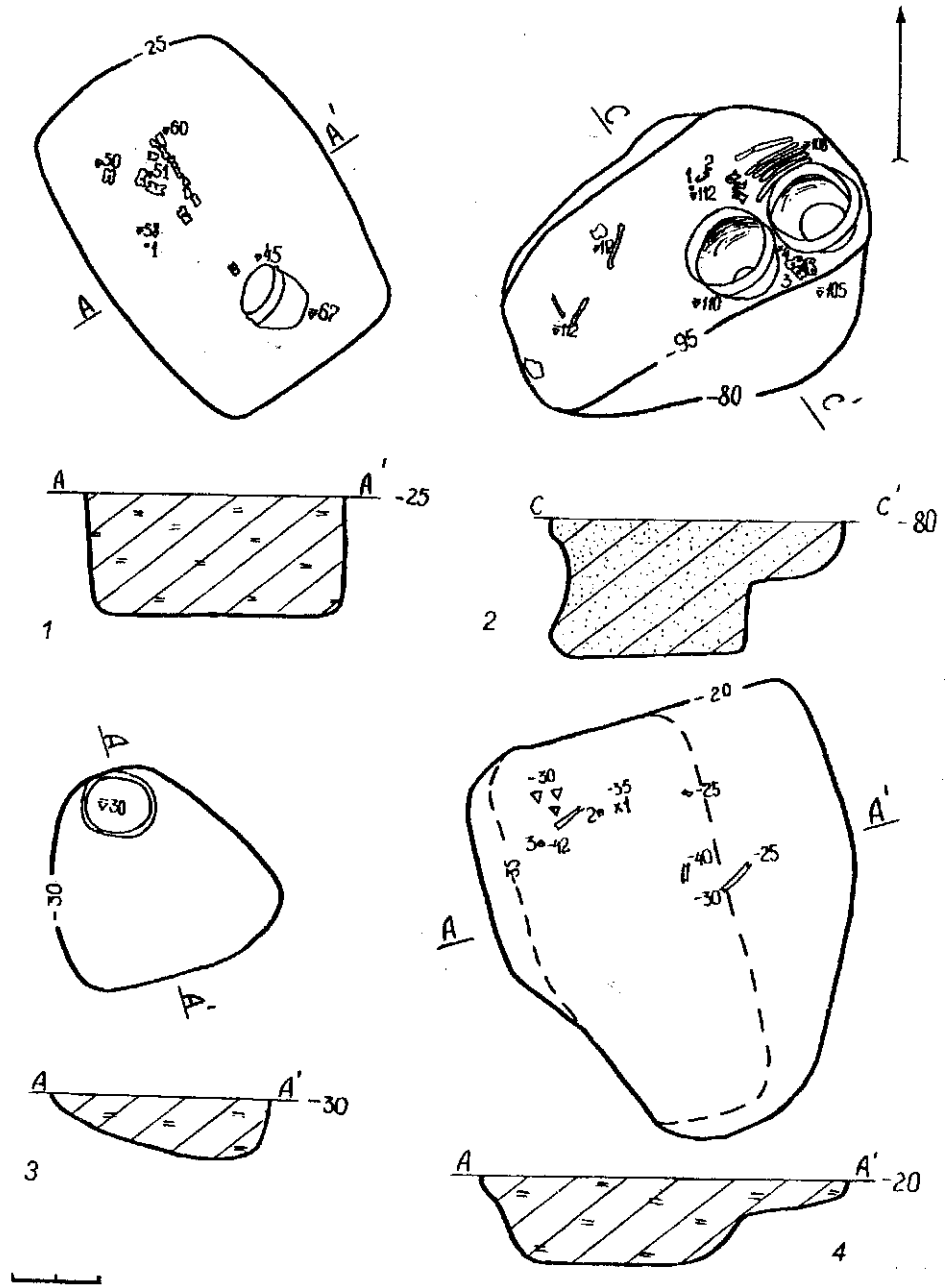

Рис. 6. Могильник Кулевчи VI, Раскоп 4. Планы и разрезы ям.
 1 — яма 25; 2 — яма 33; 3 — яма 27; 4 — яма 26.

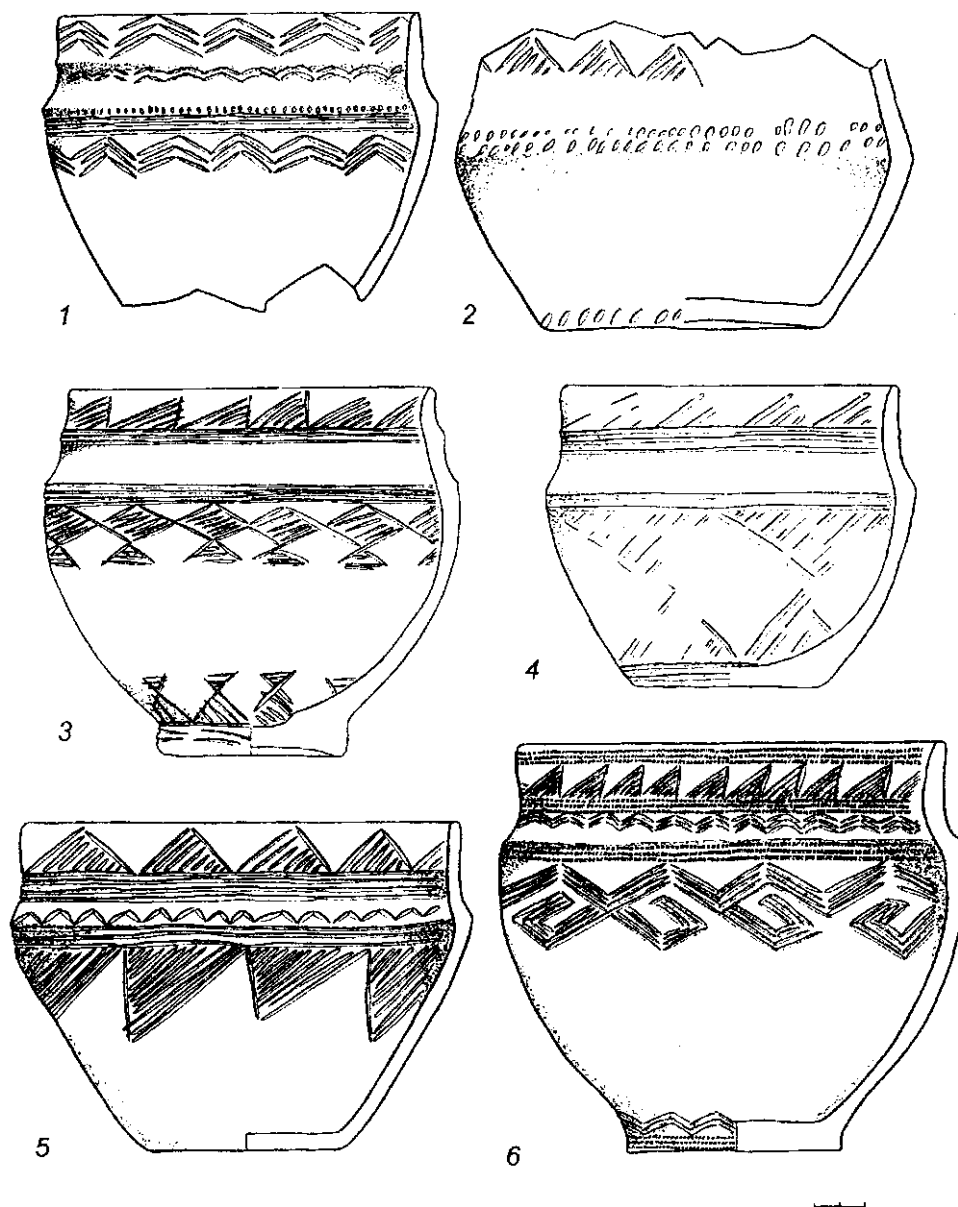

Рис. 7. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Керамика из ям.
 1 -- яма 25; 2 -- яма 27; 3-4 -- яма 28; 5 6 -- яма 33.

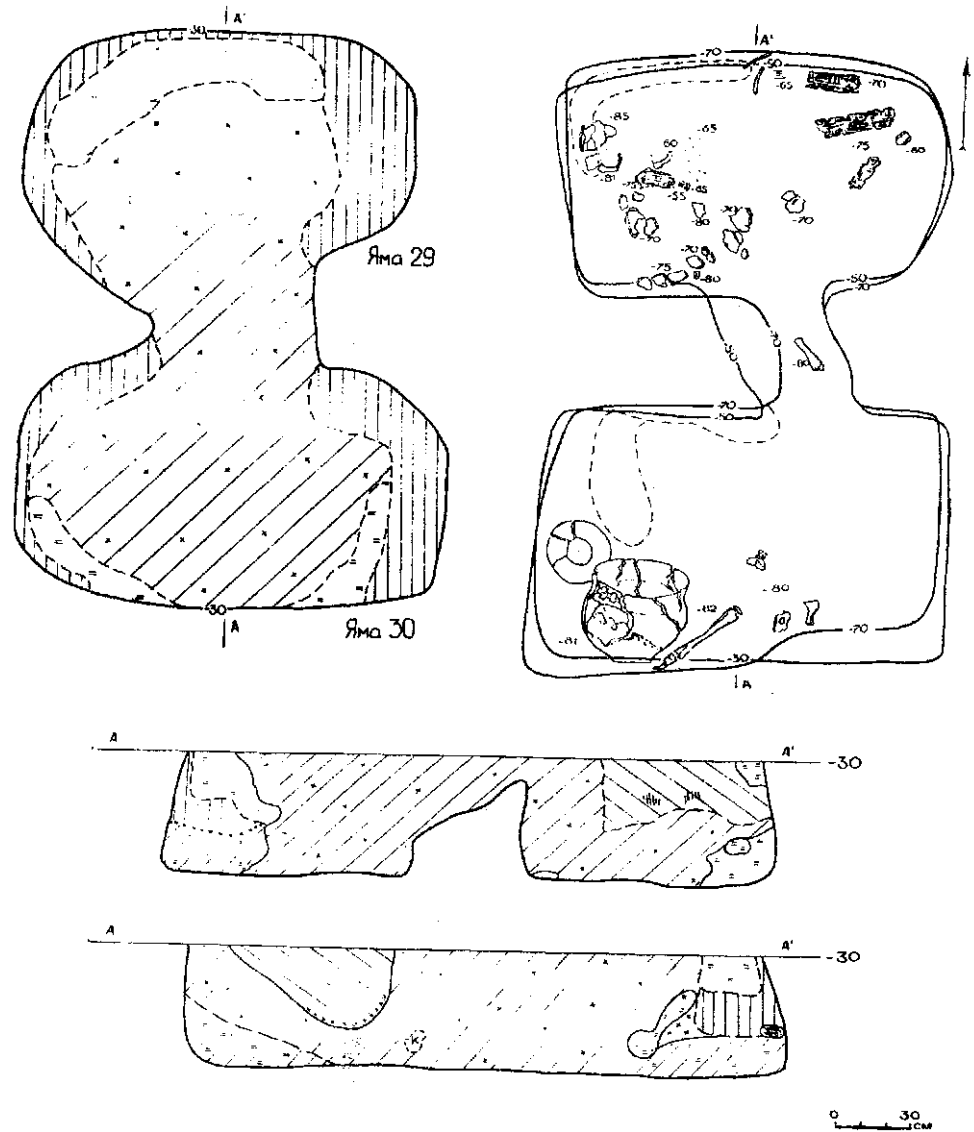

Рис. 8. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4.
Ямы 29 и 30. Планы и разрезы.

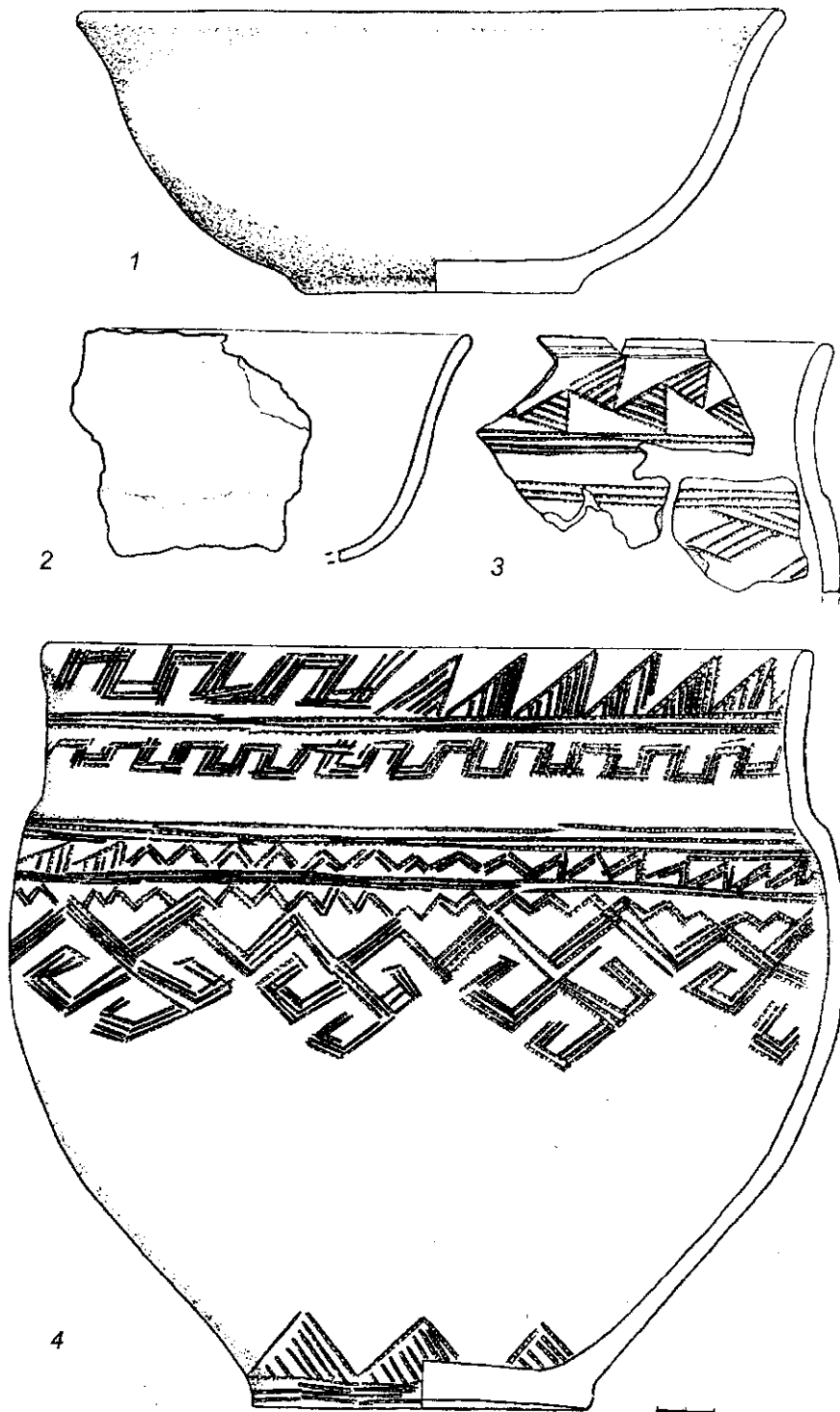

Рис. 9. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Керамика.
1, 3 — яма 29; 2, 4 — яма 30.

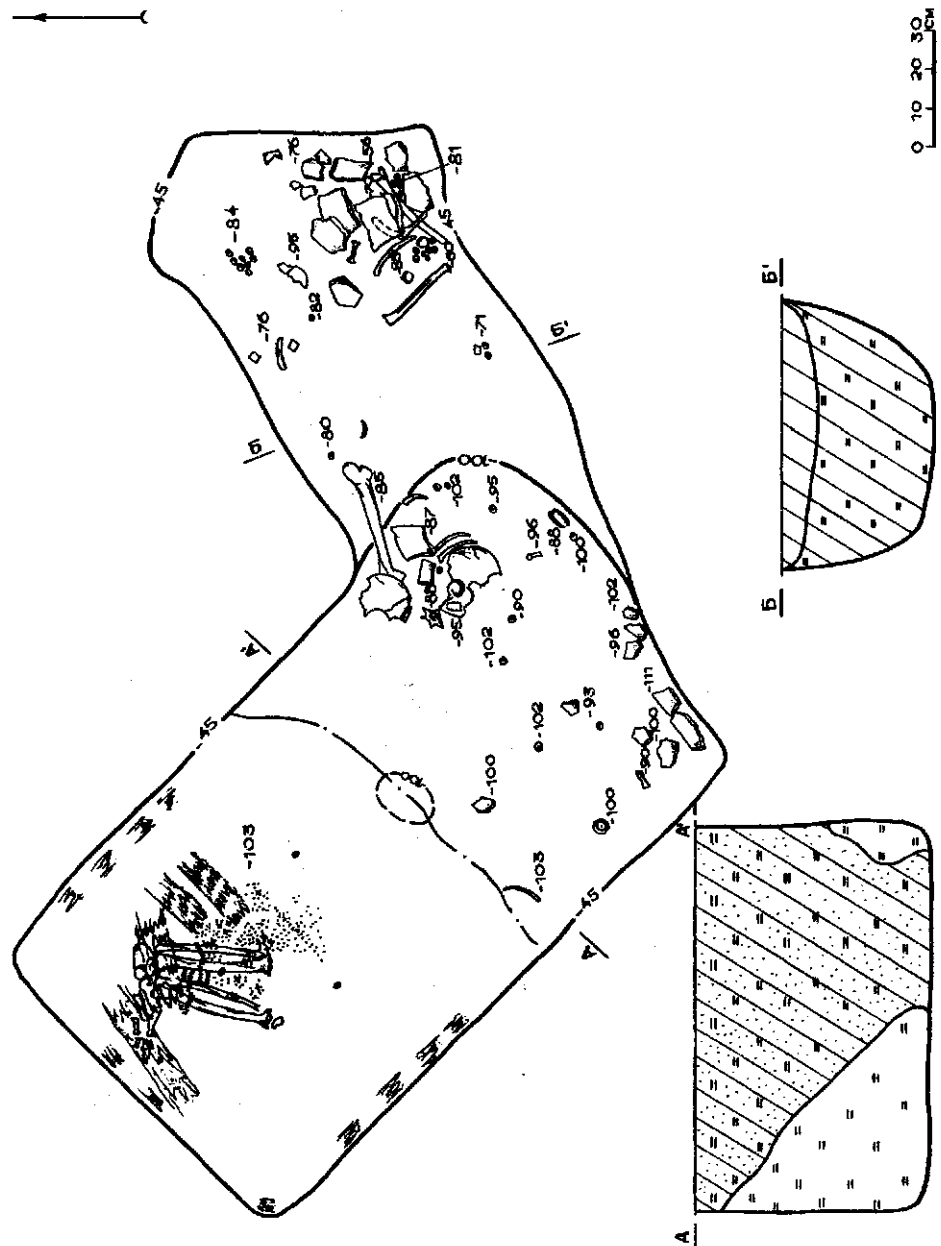

Рис. 10. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Ямы 31 и 32.
Планы и разрезы.

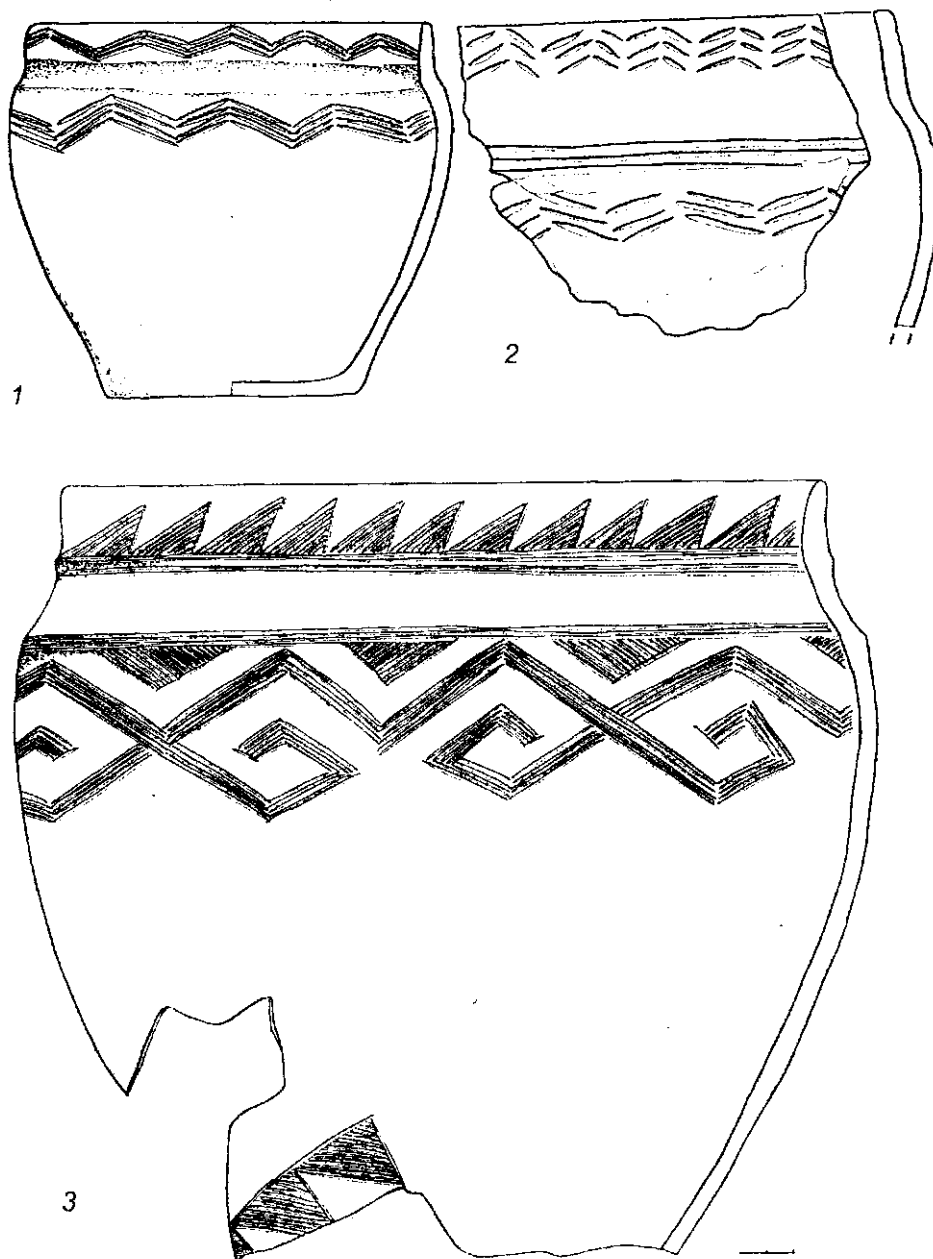

Рис. 11. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Керамика.

1 -- у ямы 31; 2 -- крышка сосуда у ямы 31; 3 -- яма 31.

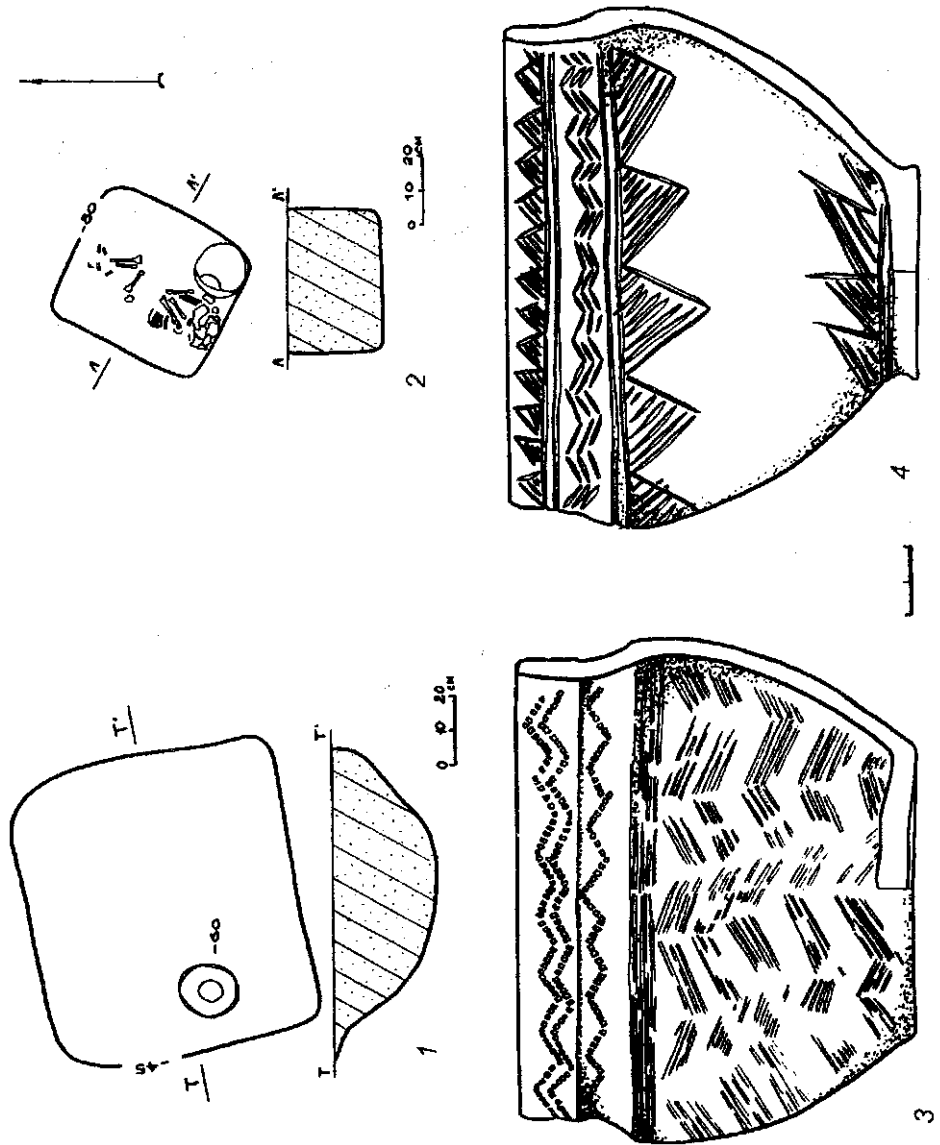

Рис. 12. Могильник Кулевчи VI. Раскоп 4. Ямы 34 и 35. Планы и разрезы. Керамика.
1, 3 — яма 34; 2, 4 — яма 35.

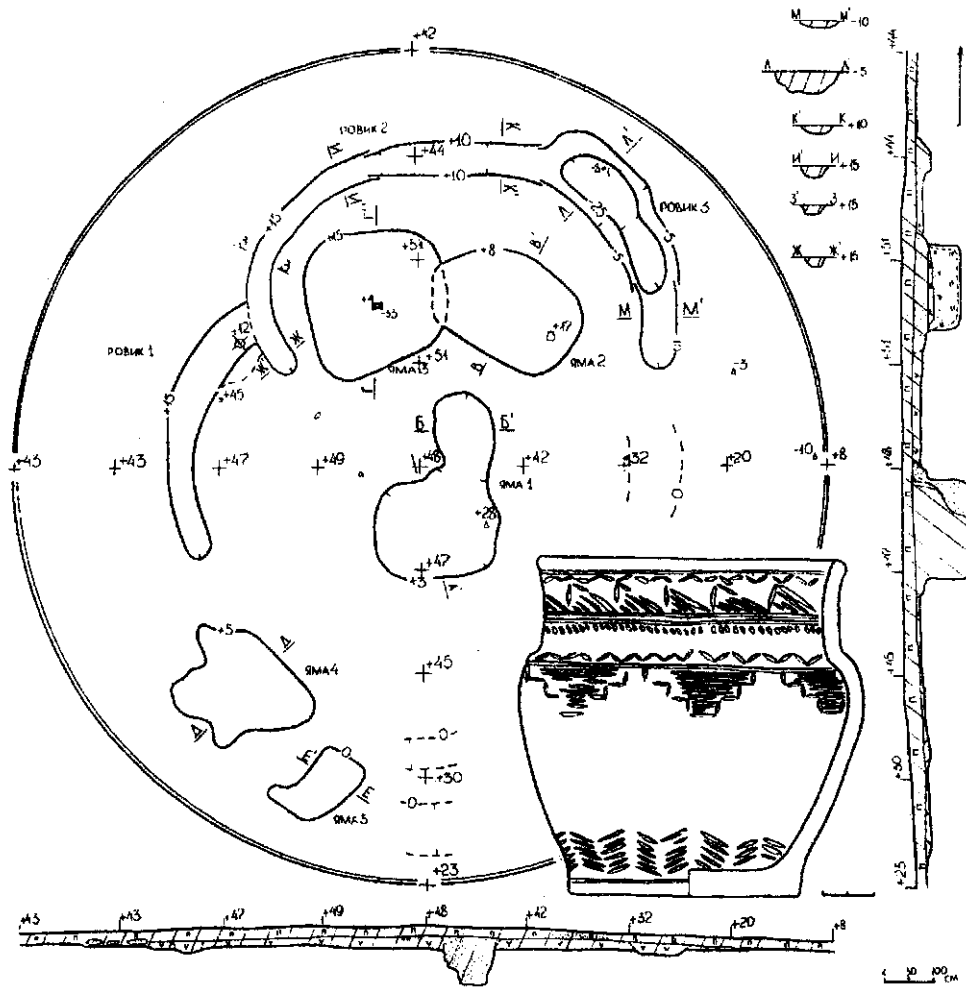

Рис. 13. Могильник Кулевчи VI. Курган 5. Общий план и разрезы.
Керамика из насыпи.

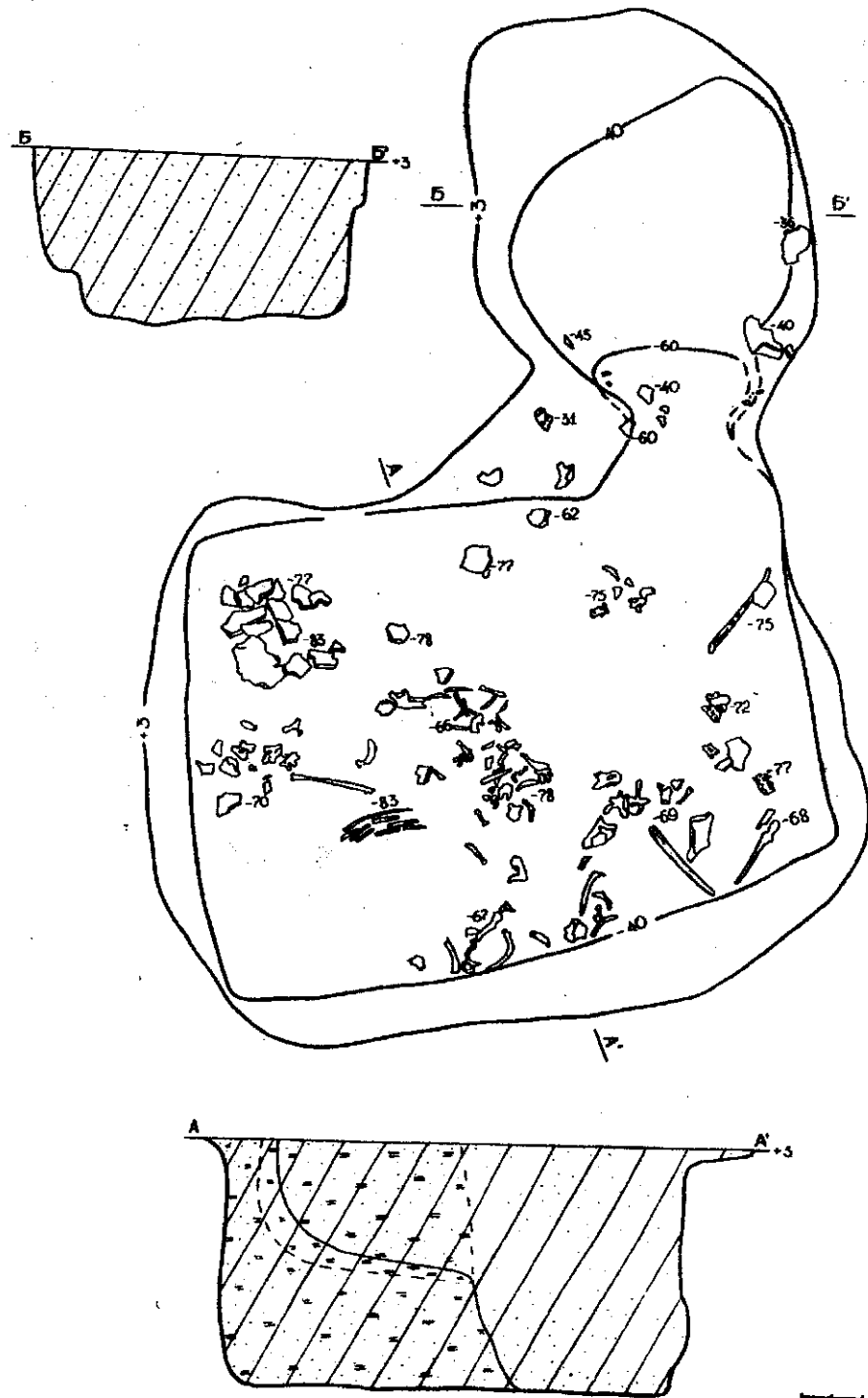

Рис. 14. Могилище Кулевчи VI. Курган 5. Яма 1. План и разрез.

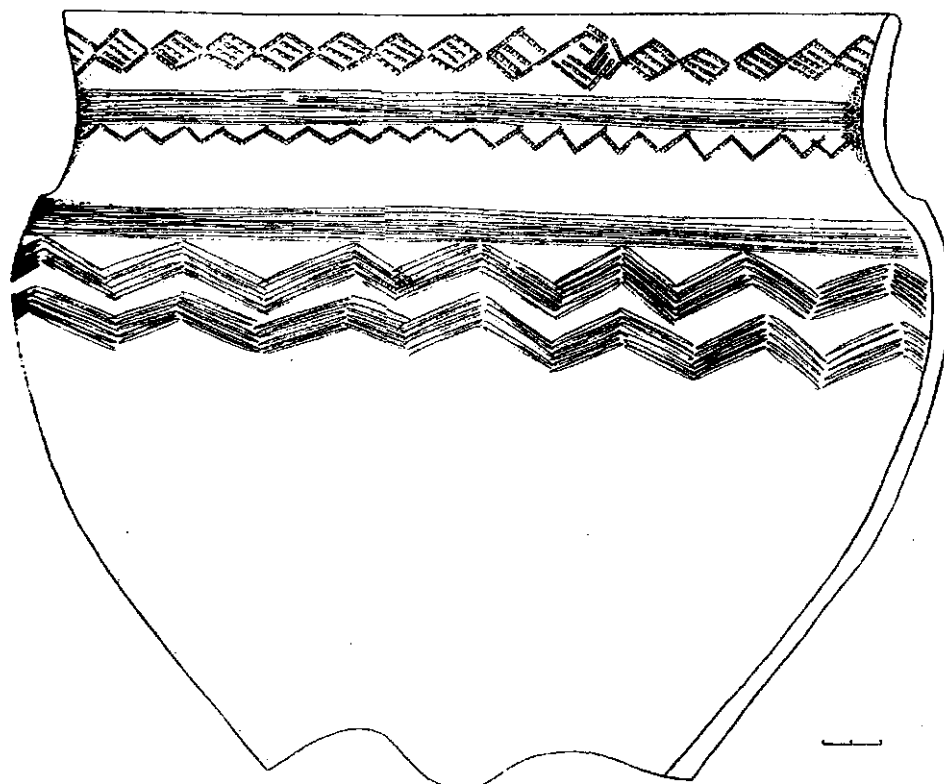

Рис. 15. Могильник Кулевчи VI. Курган 5. Яма 1. Сосуд.

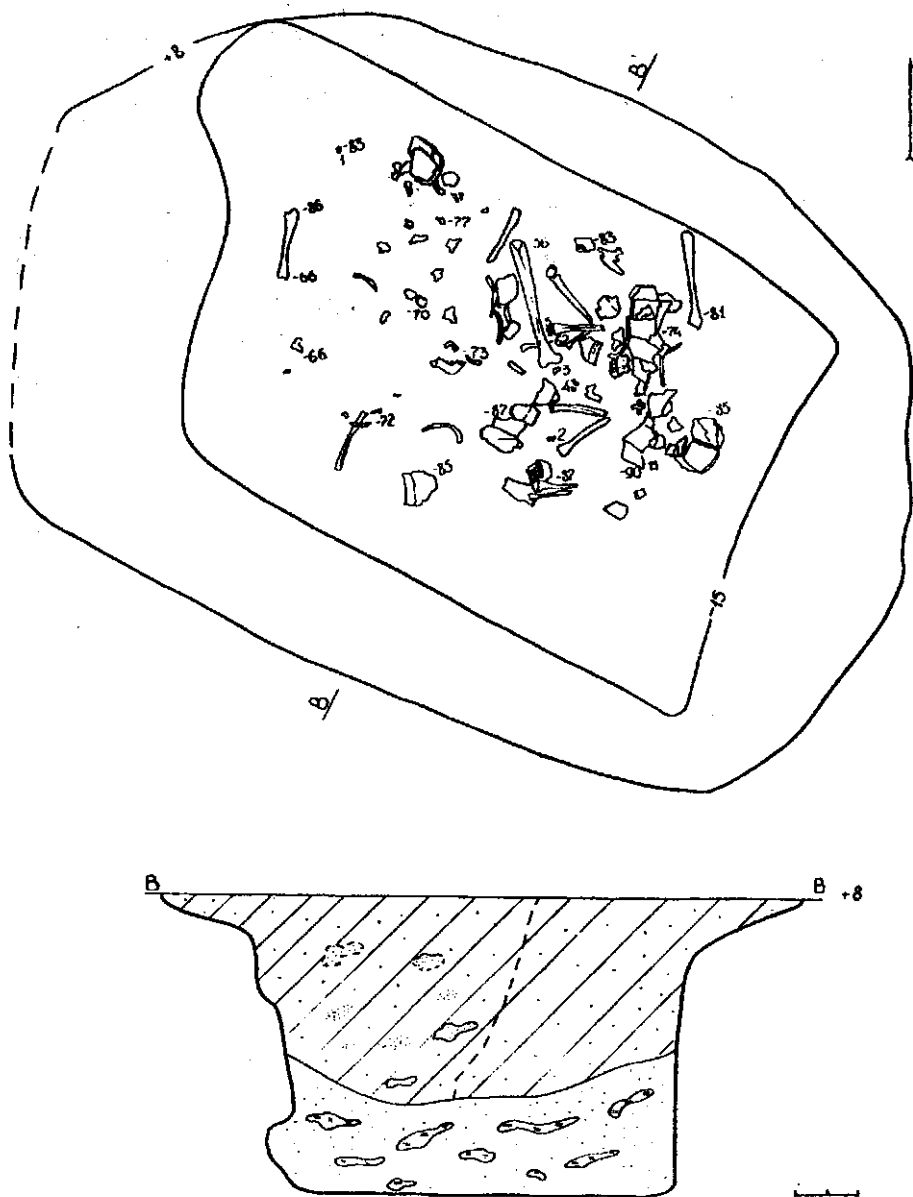

Рис. 16. Могильник Кулевчи VI. Курган 5. Яма 2. План и разрез.

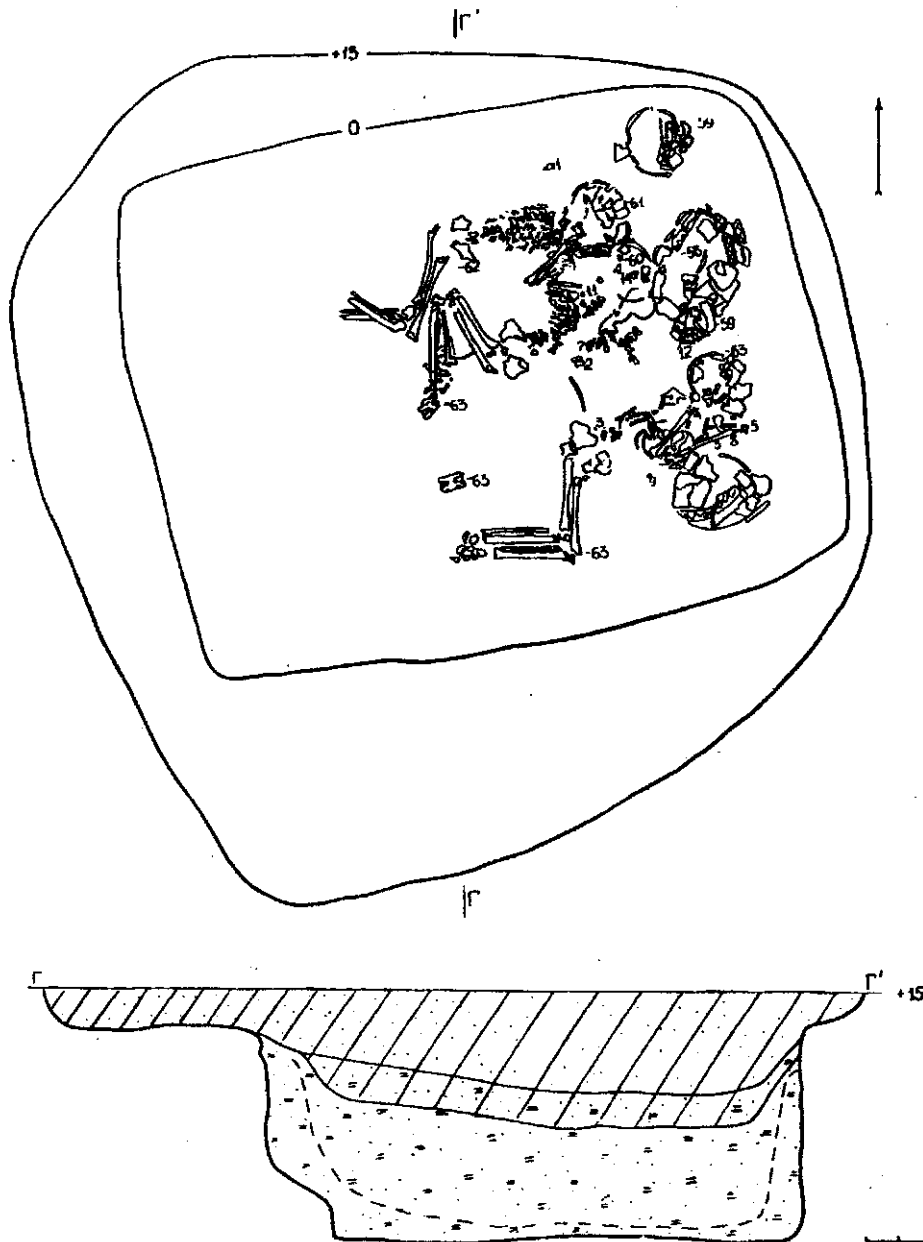

Рис. 17. Могильник Кулевчи VI. Курбан 5. Яма 3. План и разрез.

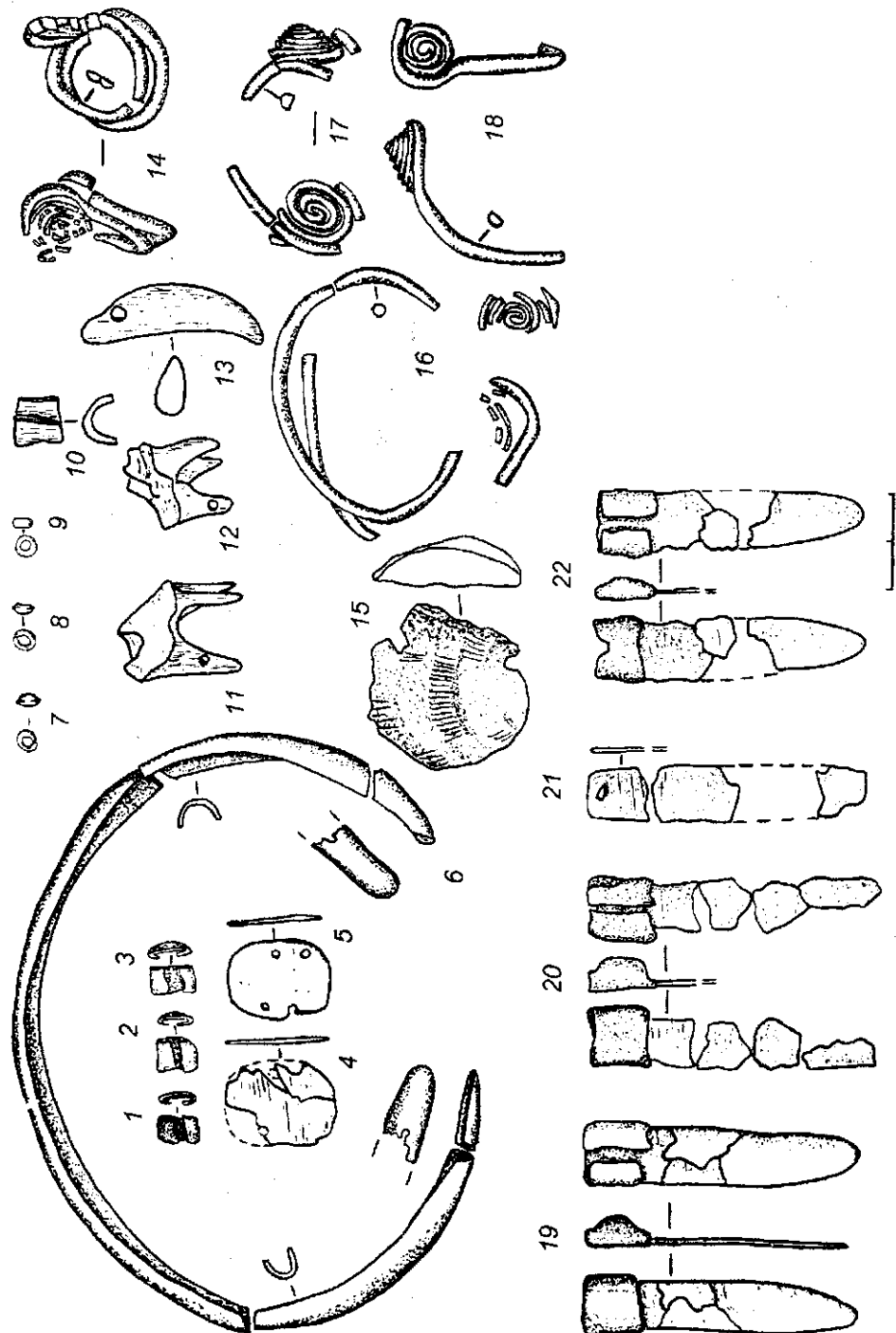

Рис. 18. Могильник Кулевчи VI. Курган 5.
1-22 — материалы из ямы 3.

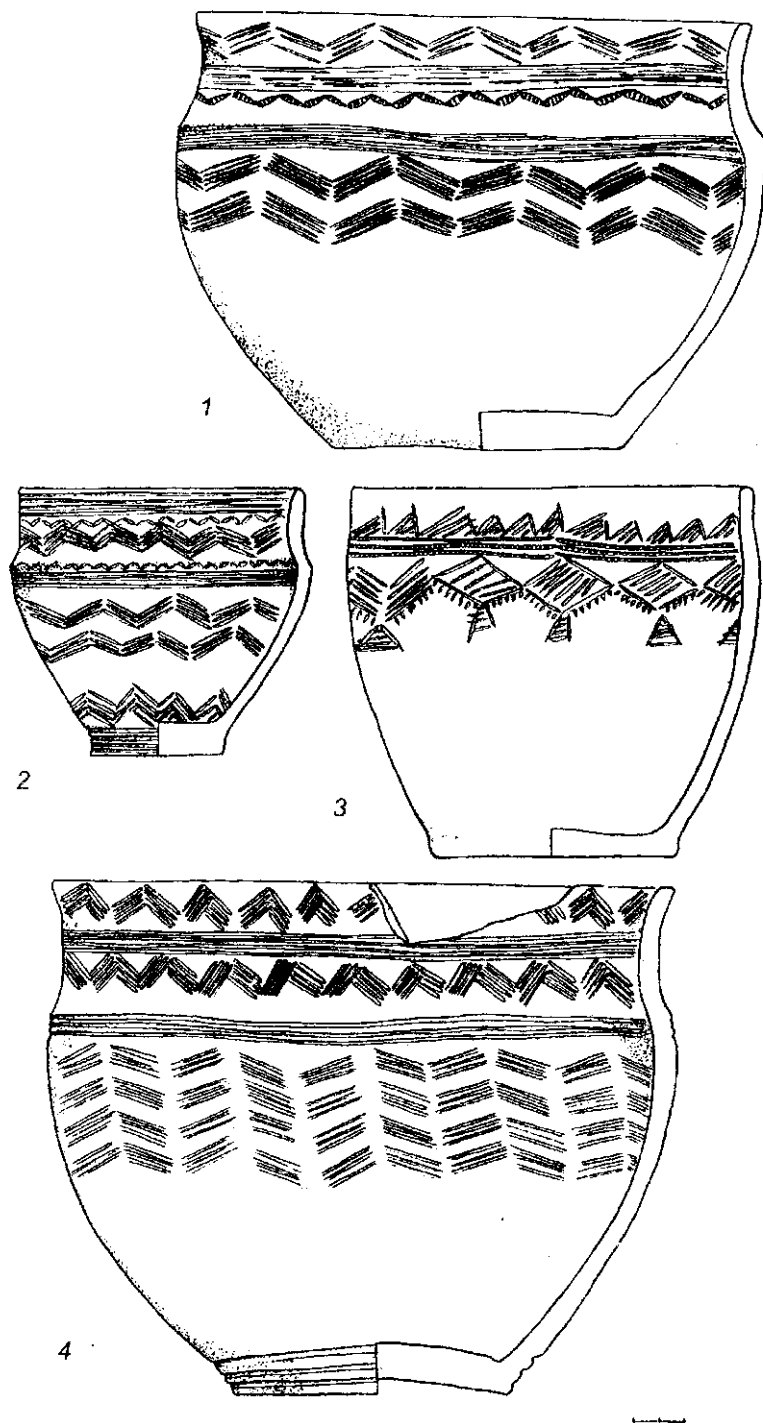

Рис. 19. Могильник Кулевчи VI. Курган 5.
1-4 — керамика из ямы 3.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

MAGNITOGORSK STATE UNIVERSITY

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ**

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1994 Г.

ВЫПУСК VIII

В ЧЕСТЬ 65-ЛЕТИЯ
ПРОФЕССОРА Г. А. КОШЕЛЕНКО

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК
2000